

Юй Фаня бесцеремонно запихнули в машину, и он почти сразу вырубился.

В себя он пришел уже на базе, когда Пань Доу принялся немилосердно его трясти. Юй Фань с трудом разомкнул тяжелые веки. Глаза заволокло красной сеткой. Он уже собрался было высказать все, что думает об утренней побудке, как Пань Доу вдруг ошарашил его вопросом:

— Слушай, Фань-гэ. Когда ты повис на Боге Яне, что он тебе нашептал?

«Я повис?..»

Юй Фань поперхнулся, и вся утренняя злость мгновенно испарилась.

Неужели он и правда повис на Янь Тинъюе? Похоже на то. И ведь не просто повис. Сквозь алкогольный туман он смутно припомнил, как уловил тонкий, чистый аромат и уткнулся носом прямо в шею Янь Тинъюя, шумно втягивая воздух, словно глупый щенок. Бедному Янь Тинъюю даже пришлось ладонью упереться ему в подбородок, чтобы удержать на расстоянии.

Юй Фань всегда искренне восхищался выдержкой и воспитанием Янь Тинъюя. Тот ведь не отвесил ему звонкую пощечину, а стойчески стерпел все пьяные домогательства и даже помог усадить его в салон.

Юй Фань изо всей силы потер лицо ладонями, пока щеки не запылали густым румянцем. Ну и грех же он совершил. Хотел спойть соперника, а в итоге сам сел в лужу.

— Давай, вылезай, помогу. Водителю тоже домой пора, смена закончилась, — Пань Доу потянул Юй Фаня за руку, вытаскивая из машины, и подставил плечо. Но удержаться от колкости, конечно, не смог: — Ой-ой, кто-то же у нас хвастался, что его никакой алкоголь не берет? И что в итоге?

— Твой батя просто последние два года крепче чая ничего не пил, чтобы поберечь твои нежные чувства, — огрызнулся Юй Фань.

Ноги у него все еще были ватными, так что ему приходилось наваливаться на друга всем телом по пути к зданию базы.

— Так что там насчет Янь Тинъюя? Что он сказал-то? — не унимался Пань Доу.

Юй Фань потер виски и нахмурился:

— Дай подумать, котелки вообще не варят.

Только когда они поднялись на второй этаж, до затуманенного алкоголем разума наконец дошли вчерашние слова капитана. Янь Тинъюй велел ему взять три дня на разминку, а после — явиться на просмотр.

— Точно! — резко выкрикнул Юй Фань.

Пань Доу аж подпрыгнул на месте:

— Мать твоя женщина, ну ты и набрался! Что орать-то на ровном месте?

Стоило Юй Фаню подумать об игре, как остатки хмеля мгновенно улетучились. Он предвкушающе потер ладони, его глаза азартно блеснули:

— Панда, скажи завтра Сюй Цэню, чтобы шел со мной в дуо на бот!

Сюй Цэнь играл на позиции поддержки. В League of Legends саппорт и стрелок всегда делят одну линию, и выживаемость, как и раскачка АДК на ранней стадии игры, напрямую зависят от слаженной командной работы. Поскольку клубу DTG сейчас позарез требовался именно кэрри нижней линии, Юй Фаню нужно было сосредоточиться исключительно на этой роли.

— Янь Тинъюй реально разрешил тебе тренировать АД? — Пань Доу округлил глаза от удивления.

Он-то полагал, что новый капитан, подобно менеджеру Тану и всему тренерскому штабу, сочтет идею Юй Фаня сменить амплу обычной ребяческой блажью. Но Янь Тинъюй отнесся к этому со всей серьезностью.

Юй Фань, пропустив мимо ушей скрытое изумление друга, ответил как на нечто само собой разумеющееся:

— А на кого мне еще пересаживаться? На мид, что ли?

— Не надо, побойся бога, оставь бро хоть какой-то кусок хлеба! — шутливо взмолился Пань Доу.

Впрочем, его удивление быстро сошло на нет. Наверное, дело в том, что Янь Тинъюй и Юй Фань учились в одном классе, и капитан прекрасно знал, на что способен этот парень. Вытянув шею, Пань Доу огляделся в поисках Сюй Цэня и между делом спросил:

— И под каким аккаунтом ты будешь играть?

Юй Фань одарил его красноречивым взглядом:

— Естественно, под «Тренер не видит, играю тайком». У меня что, есть другие твинки подходящего уровня?

Тут до Пань Доу дошло:

— Точно. Начиная с мастера ведь дуо-ку закрыта.

Чтобы сохранить баланс в рейтинговых матчах и исключить нечестный буст, разработчики League of Legends запретили игрокам рангом Мастер и выше заходить в поиск в паре.

— И что ты ему ответил? — Пань Доу так и сгорал от любопытства. — Сказал, мол, без проблем, я чертов гений, на самом деле я...

Юй Фань молниеносно зажал ему рот ладонью:

— Тш-ш! Если Тан Юань пронюхает, он мне три дня мозг чайной ложкой выедать будет.

Пань Доу закатил глаза, убирая его руку:

— Сам виноват, нечего было вечно шифроваться. Ну так и что ты выдал?

К этому моменту Юй Фань уже окончательно протрезвел. Благодаря отличному метаболизму алкоголь у него в крови не задерживался: хмель бил быстро, но и выветривался за считанные часы.

— Сказал, что все сделаю в лучшем виде, — хмыкнул он. — Янь Тинъюй все-таки мировой парень. Он еще со школы такой: в душе мягкий, а строит из себя...

На полуслове Юй Фань резко замер, уставившись в пустоту.

Он вдруг отчетливо вспомнил, что прямо перед тем, как запихнуть его на заднее сиденье, Янь Тинъюй склонился к его уху и что-то негромко шепнул. Но тогда поднялся сильный ветер, да и алкоголь глушил все звуки. Разобрать слова толком не удалось. Юй Фань еще собирался хорошенько обдумать услышанное в дороге, но стоило закрыть глаза, как он мгновенно провалился в сон.

Что же тогда сказал Янь Тинъюй? Что-то про регламент просмотра? Или про соперников на пракках?

Юй Фань с досадой прижал костяшки пальцев к переносице. Интуиция подсказывала: упущенная деталь невероятно важна, и забывать ее точно не следовало.

— Эй, ты чего завис? — подозрительно прищурился Пань Доу.

Юй Фань изо всех сил напряг память, но перед глазами всплывали лишь детали: пристальный, глубокий взгляд Янь Тинъюя и едва заметное движение его губ. Ветер растрепал кудри Юй Фаня, и пара завитков зацепилась за подушечки чужих пальцев.

Спустя минуту он обреченно потрянул головой:

— Проехали. Если это действительно важно, он повторит.

Этой ночью Юй Фань спал без задних ног и проснулся на следующий день, когда солнце уже стояло высоко в зените.

Наскоро умывшись, он на ходу перекусил парой галет и, прихватив свои девайсы, впервые переступил порог тренировочной комнаты League of Legends.

Окинув взглядом помещение, он удивленно приподнял брови. За столами сидели все: Ли Цзэнань, Пань Доу, Сюй Цэнь и даже игроки запаса.

— Ого, ребят, а сегодня какой-то особый праздник? — усмехнулся Юй Фань. — С чего вдруг у всех разом биологические часы перенастроились?

Пань Доу, щеголявший глубокими синяками под глазами, уныло кивнул в сторону закрытой двери аналитического кабинета и одними губами прошептал:

— Тан Юань внутри.

Юй Фань понимающе хмыкнул:

— А-а, показательные выступления, значит.

В клубе существовал строгий внутренний регламент. По правилам, киберспортсмены должны были просыпаться не позже десяти утра и уже к половине одиннадцатого приступать к тренировкам. На деле же на эти формальности частенько закрывали глаза. Опоздания на полчаса никого не волновали, а некоторые особо ленивые выползали к компьютерам только после сытного обеда.

Но сегодня, когда менеджер Тан лично контролировал процесс, испытывать его терпение

никто не решился. За столами сидели все как один.

Все, кроме Янь Тинъюя.

Юй Фань невольно усмехнулся. В школьные годы Янь Тинъюй возглавлял дежурную группу. Каждое утро он стоял у ворот, нещадно ловил опоздавших, заставлял их писать объяснительные и отрабатывать провинность на глазах у всей школы.

Сам Юй Фань, будучи непревзойденным гением среди раздолбаев и абсолютным чемпионом по прогулам, прокачал навык уклонения от дежурных до максимума. И все же Янь Тинъюй умудрялся вычислять его. Он даже караулил Юй Фаня у того самого глухого участка забора, где в кирпичной кладке не хватало нескольких камней, образовав идеальную ступеньку. Никто из обычных учителей об этой лазейке и не догадывался.

Как-то раз Юй Фань завалился в школу уже после окончания классного часа. Привычно пробравшись к заветному месту, он первым делом перебросил через забор рюкзак. Прижавшись ухом к холодному кирпичу и убедившись, что во дворе тихо, он ловко взлетел на стену.

Однако стоило ему запрыгнуть на забор, как его взору предстала живописная картина: прямо напротив стоял Янь Тинъюй с каменным выражением лица, а у его ног сиротливо лежал брошенный рюкзак.

От неожиданности у Юй Фаня ослабли пальцы, и он едва не полетел кубарем обратно.

— Уже восемь, — ровным тоном констатировал Янь Тинъюй.

Юй Фань чуть не взвыл от досады. Он вцепился в кирпичный козырек и жалобно запричитал:

— Восемь утра! Какого черта ты сам не на уроках?!

Янь Тинъюй шумно выдохнул, пытаясь совладать с раздражением:

— Первый урок — английский. А у тебя по нему вечный незачет.

Если бы Юй Фань не висел на заборе в столь неудобной позе, он непременно устроил бы полноценную истерику с катанием по полу.

— Янь Тинъюй, ты меня просто ненавидишь, да? Какой нормальный отличник будет прогуливать уроки только ради того, чтобы поймать несчастного опоздавшего?!

Янь Тинъюй нахмурился и негромко скомандовал:

— Спускайся. Не устраивай цирк.

Юй Фань лишь плотнее прижался к стене, надув губы:

— Не слезу! Ты опять вступишь меня в свой чертов список! За час опоздания — два часа дежурства на ногах. Я мало того что весь материал пропущу, так еще и копыта отброшу!

Янь Тинъюй с трудом сдержал вздох и просто протянул ему руку:

— Я не взял журнал контроля. Никуда я тебя не запишу. Слезай давай, марш в класс.

Юй Фань недоверчиво вытянул шею, внимательно осматривая старосту. Убедившись, что в руках у того действительно нет зловещей тетради для штрафников, он нехотя прыгнул вниз и под конвоем Янь Тинъюя поплелся грызть гранит науки.

Вспомнив это, Юй Фань довольно сощурился и потер подбородок:

— Какая ирония. Великий и ужасный Янь Тинъюй сам попался на опоздании.

Пань Доу предостерегающе прищурился и замахал на него пальцем, напустив на себя нарочито серьезный вид:

— Ну вот тут ты в корне неправ. Какое еще опоздание? Человек, на минуточку, у нас целый наследный принц...

Но на середине слова Пань Доу вдруг резко захлопнул рот.

Юй Фань лениво подпер подбородок рукой, закинул ногу на ногу и откинулся на спинку кресла в максимально расслабленной позе. Подхватив реплику друга, он весело продолжил:

— Ну и что, что принц? Панда, мне искренне жаль твою неокрепшую психику. Откуда в голове молодого человека двадцать первого века столько пережитков феодализма? Какая разница, чей он сын? Будь ты хоть трижды наследником владельца клуба, правила едины для всех. Мы обязаны указывать коллегам на их промахи, только так можно помочь товарищу вырасти над собой.

Пань Доу в ответ лишь отчаянно замигал обоими глазами, подавая безумные сигналы.

Ли Цзэнань внезапно задрал голову к потолку и зашелся в яростном приступе сухого кашля.

Сюй Цэнь молча закрыл лицо ладонями, а сидевший рядом молодой саппорт из запаса попытался буквально слиться со своим монитором.

Заметив эти странные телодвижения коллег, Юй Фань внезапно почувствовал, как по спине пробежал ледяной сквозняк. Он медленно обернулся.

Янь Тинъюй стоял у самого входа, небрежно прислонившись к косяку дверей и скрестив свои длинные ноги. В руке он держал стакан с ледяным американо. Его нечитаемый взгляд был устремлен прямо на Юй Фаня.

Кусочек галеты так и застыл у Юй Фаня во рту. Самодовольная ухмылка сползла с его лица со скоростью лавины.

Янь Тинъюй слегка приподнял стакан с кофе:

— Из-за джетлага голова кругом, пришлось выйти за кофе. Разрешите пройти, бог Юй?

— Проходи, конечно, — Юй Фань мгновенно нацепил маску святой невинности и лучезарно улыбнулся.

Янь Тинъюй коротко кивнул и перевел взгляд на остальных присутствующих в комнате:

— Раз уж у бога Юй настолько высокий уровень сознательности, руководству клуба действительно стоит плотнее заняться дисциплиной. С завтрашнего дня вводим обязательный учет посещаемости. И для «принцев», и для «примадонн» условия будут абсолютно одинаковыми.

Юй Фань, чье звездное положение много лет служило ему надежным щитом от любых утренних подъемов, молча проглотил обиду.

А Янь Тинъюй тем временем безжалостно добавил:

— Штраф за опоздание — отработка на ногах прямо в коридоре. Если кому-то не дорог собственный авторитет, можете продолжать спать.

Пань Доу без сил рухнул на спинку стула, всем своим видом выражая вселенскую скорбь.

Ли Цзэнань озадаченно почесал затылок. Будучи самым старшим игроком в команде, он меньше всего хотел бы позорно стоять у стенки на глазах у молодежи.

Один лишь Сюй Цзэнь воспринял новость на удивление спокойно. Из-за частых игровых спадов на него и так выливали тонны хейта в сети, так что парень изначально старался не давать руководству лишних поводов для придирок и никогда не опаздывал.

Юй Фань недовольно скривился.

«Ну надо же, Янь Тинъюй! Решил свои школьные замашки перенести во взрослую жизнь?» — мысленно проворчал он.

Услышав шум в коридоре, Тан Юань приоткрыл дверь аналитического кабинета:

— Что тут за собрание?

— Пустяки, — невозмутимо отозвался Янь Тинъюй. — Просто бог Юй только что выступил с пламенной речью о вреде опозданий в профессиональном спорте.

Юй Фань мысленно послал его ко всем чертям.

Тан Юань уставился на Юй Фаня круглыми от изумления глазами:

— Ты вчера паленой водкой отравился, что ли? Откуда вдруг такая тяга к порядку?

— Ха-ха, — выдавил из себя вымученную улыбку Юй Фань.

— Но вообще инициатива отличная! — воодушевился Тан Юань. — Я как раз думал плотно заняться этим вопросом. В весеннем сплите мы заняли предпоследнее место, и все потому, что вы тут совсем распустились. С этого дня никаких поблажек!

Выдав эту тираду, он повернулся к Янь Тинъюю:

— Тин, зайди на пару слов.

Когда дверь кабинета распахнулась шире, ребята увидели, что внутри их ждал не только менеджер, но и главный тренер состава по LoL — Чэнь Цзоу. Он стоял, заложив руки за спину. Его круглое лицо казалось хмурым, а редкие волосы топорщились в разные стороны, добавляя его облику излишней строгости.

Янь Тинъюй молча кивнул и, потягивая свой холодный кофе, скрылся в кабинете. Дверь за ним глухо захлопнулась.

— Эх, говорил же я, что связи моего дяди из психушки на улице Ваньпиннань, дом 600 нам еще

пригодятся, — тяжело вздохнул Пань Доу. — И зачем тебе понадобилось нарываться на этого принца?

Юй Фань же наморщил лоб, силясь разгадать другую загадку:

— Слушайте, а откуда Янь Тинъюй вообще знает прозвище «примадонна»? Неужели он тайно сидит на моих хейтерских форумах?

Ли Цзэнань и Сюй Цэнь синхронно повернулись к нему. Их взгляды выражали абсолютный скепсис: «Исключено».

В кабинете Янь Тинъюй поставил стакан на стол и сразу перешел к делу:

— Какие у нас кандидаты?

Чэнь Цзоу протянул ему увесистую папку с документами:

— Ознакомься.

Внутри содержались подробные досье на игроков позиции AD, которых отобрал тренерский штаб DTG. Некоторые из них уже проходили предварительные просмотры. Результаты оставляли желать лучшего, но из-за юного возраста и проживания неподалеку от базы этих ребят держали «на карандаше» в качестве резерва. Другую часть списка составляли игроки из молодежного состава и академии, которые не прошли жесткий отбор. Последнюю же категорию представляли те кандидаты, которых очень хотел видеть тренерский штаб, но с кем пока не удалось связаться.

Янь Тинъюй внимательно изучил список от корки до корки. С возможностями многих из них он был знаком не понаслышке — частенько пересекался в рейтинговых матчах на серверах Кореи и Европы, так что примерный уровень каждого представлял довольно четко.

Наконец он открыл страницу с недоступными кандидатами и замер.

— Почему не удалось договориться? Вопрос в деньгах?

Тан Юань поспешил объяснить:

— Этот список скорее ориентировочный. Тренеры выделили тех, чей стиль игры идеально подошел бы нашей команде, но далеко не все из них думают о трансфере. К примеру, Сакура —

чемпионский кэрри из корейской команды O1. Потрясающее макро, безупречная игра в тимфайтах. До твоего прихода нам остро не хватало такого хладнокровного исполнителя, но сейчас приоритеты изменились. Да и сам он не горит желанием менять клуб.

Внимание Янь Тинъюя привлекло второе имя на странице. На мгновение он замялся:

— Лунар?

— А, этот, — отозвался Тан Юань. — Он не про-игрок, я вообще не хотел вносить его в шорт-лист, но тренер Чэнь настоял...

Чэнь Цзоу подхватил мысль:

— Он каждый сезон умудряется брать топ-1 корейского сервера. Но как только достигает вершины, тут же забрасывает аккаунт, позволяя рейтингу постепенно снижаться из-за неактивности. Пул чемпионов у него довольно специфический, в основном играет на Кай'Се, Афелии и Шае. Но все про-игроки, которым доводилось стоять против него на линии в соло-ку, в один голос твердят, что его механика на грани фантастики.

Янь Тинъюй не сводил глаз с этого ника:

— Первое место на корейском сервере — еще не показатель. При должном усердии любой профессионал способен взять этот ранг.

— Верно, — согласился Чэнь Цзоу. — Но мы обратили на него внимание из-за динамики. Скорость, с которой он берет топ-1, поражает. Пять лет назад ему требовалось на это около двух месяцев, а сейчас он справляется всего за две недели. Конечно, сказывается и то, что он не стример и не медийная личность, поэтому не страдает от руинеров и «актеров» в лобби.

«Актерами» в киберспортивной среде называют нечистых на руку игроков, которые намеренно сливают матчи ради чужой выгоды или просто забавы ради. Для профессиональных киберспортсменов в высоком рейтинге такие вредители — обычное дело.

— Но играет он действительно мало, — продолжал тренер. — Да и выбор персонажей ограничен. Скорее всего, это какой-то студент, у которого просто нет времени на полноценный grind.

— Пять лет назад... — негромко повторил Янь Тинъюй.

— Самое интересное, — добавил Чэнь Цзоу, — что до того, как подписать Шэн Сюя, менеджмент ТЕА всеми силами пытался заполучить именно Лунара. Но тот просто проигнорировал все их предложения. Раз уж наши главные конкуренты признали его талант, значит, этот парень действительно ценный кадр.

Янь Тинъюй промолчал.

Пять лет назад конец весны в городе S выдался невероятно знойным. В рамках государственной программы по энергосбережению школам строго-настрого запретили включать кондиционеры. Из открытых окон тянуло лишь иссушающим, тяжелым жаром. Кожа у всех мгновенно становилась липкой от пота.

Ветер лениво трепал раскрытые учебники на партах, заставляя страницы шумно хлопать.

Юй Фань лежал на своей пустой парте, уткнувшись лицом в согнутый локоть, и лениво тыкал пальцем в плечо соседа:

— Староста. Эй, староста! Янь Тинъюй!

В такую духоту любое чужое прикосновение казалось пыткой. К тому же Юй Фань всегда был горячим как печка, и его пальцы буквально обжигали кожу. Но Янь Тинъюй даже не пытался огрызнуться — у него просто не осталось сил на злость.

Юй Фань, однако, сдаваться не собирался:

— Ну обрати на меня внимание. Чего ты молчишь? — капризно канючил он, уставившись на старосту своими круглыми, похожими на лисьи, глазами.

Янь Тинъюй глубоко вздохнул, отложил ручку и тихо спросил:

— Что еще стряслось?

Юй Фань тут же оживился и выпрямился:

— Придумай мне какой-нибудь классный англоязычный никнейм. Только чтобы звучал красиво!

— Сам придумай, — отрезал Янь Тинъюй.

— Ну подсоби, у тебя же английский безупречный!

Янь Тинъюй повернулся к нему, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение:

— Ты вообще-то учишься в международном классе и собираешься уезжать за границу. Самому не стыдно, что не можешь два слова связать?

Юй Фань виновато поджал губы:

— Я подтяну язык, честное слово! Я же в этом месяце даже ни разу не опоздал. Ну пожалуйста, придумай ник!

Перед Янь Тинъюем лежал научный журнал по астрофизике — в последнее время он всерьез увлекся этой темой и изучал материалы самостоятельно.

Обреченно вздохнув, он провел ручкой жирную черту под одним из слов на странице:

— Лунар.

Юй Фань вытянул шею, вглядываясь в буквы, и недовольно поморщился:

— М-м... А тебе не кажется, что оно звучит слишком по-девичьи?

Янь Тинъюй равнодушно опустил взгляд в тетрадь:

— Не хочешь — не надо.

— Эй, стой, ладно-ладно! Хочу! Забираю, спасибо огромное! — засуетился Юй Фань.

Но, в конце концов, «Lunar» — слово довольно простое и распространенное. Его мог выбрать абсолютно любой человек. Это совпадение ровным счетом ничего не доказывало.

— Тин, так ты тоже считаешь, что у этого Лунара есть потенциал? — поинтересовался Тан Юань.

Янь Тинъюй закрыл папку с досье:

— У него полностью отсутствует опыт выступлений на про-сцене.

— Твоя правда, — вздохнул менеджер. — Опыт игры на крупных турнирах решает очень многое. Главная беда всех новичков — они теряются на сцене под давлением.

— К тому же он вполне может оказаться несовершеннолетним, — добавил Янь Тинъюй.

— Согласен, — закивал Тан Юань. — По статистике видно: он заходит в игру на пару недель, а потом надолго пропадает, и его ранг просто сгорает. Наверняка родители жестко контролируют время за компьютером.

— И мы даже не знаем, китаец ли он вообще. Может, кореец.

— Точно-точно! — поддакнул менеджер. — Наверняка проигнорировал менеджера ТЕА просто потому, что не знает ни иероглифов, ни английского.

Янь Тинъюй постучал пальцами по столу:

— Думаю, нам нужен кандидат с богатым турнирным опытом, выдающимся игровым талантом, презентабельной внешностью, без проблем с семьей и с уже сформировавшейся фанатской базой.

Тан Юань согласно закивал, словно китайский болванчик.

Один лишь Чэнь Цзоу недоуменно нахмурился:

— И где мы, блядь, найдем такое чудо природы?

Янь Тинъюй промолчал.

<http://bllate.org/book/20683/2112653>